

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В конце XIX – начале XX столетий православная церковь «оставалась одним из важнейших звеньев политической системы самодержавия» [1, с. 224]. Институт православной церкви был полностью интегрирован в государственную систему, став, по сути, частью её административного аппарата [2, с. 5].

Государство, подчинившее себе церковь, создало патерналистскую систему юридической защиты ее авторитета [3, с. 192]. Главной чертой церковно-государственных отношений был жесткий контроль со стороны правительства за жизнью церкви. Во всяком отклонении от православия виделось покушение на незыблемость существующего государственного строя. Ни один серьезный вопрос по ее управлению не мог быть решен без одобрения императора, а на местах – без согласования с губернской администрацией. Сочетание интересов правящего режима и православия традиционно воспринимались как основа и опора государства и церкви [4, с. 1]. Епископы являлись лишь «ставленниками и орудиями Синода», который сам «посредством обер-прокурора есть орудие государственной власти. Епископами повелевает Синод, Синодом – обер-прокурор, а последним – император» [5, с. 13].

В результате в церкви «водворялась покорная корректность при холодном безучастии и канцелярской мелочности» [6, с. 280]. Духовенство, являясь связующим звеном между властями и народом

[7, с. 56], в начале XX столетия уже не оказывало серьёзного влияния на свою многомиллионную паству. Генерал А. А. Киреев, отмечая религиозность народа, вместе с тем обращал внимание на то, что «когда он видит, что церковь дает ему камень вместо хлеба, да требует от него «формы», читает непонятные молитвы, все это торжественно рухнет перед первой умелой проверкой» [8, л. 173об.].

Была утрачена связь с духовенством и в «высших кругах» общества, где «крепко жила идея, что государство выше всего». Придворным кругам подражали аристократические [9, с. 210]. Положение же причтов во многом находилось в зависимости от взаимоотношений с прихожанами, их материального благосостояния, от симпатий и антипатий помещиков и прочих жизненных обстоятельств.

Среди черного духовенства давала о себе знать кадровая проблема. Страдала качественная сторона подготовки будущих монашествующих: «постригали кого попало: бездарнейших тихонь, циничных карьеристов» и даже «явных преступников» [6, с. 302, 303]. Поэтому не удивительно, что аскетическая жизнь в монастырях была исключением [6, с. 331].

Не обходилось без противоречий и в среде белого духовенства, между священнослужителями и низшим клиром. Почвой для этого служила церковная иерархия, устанавливающая в приходах своеволие священников из-за чего вспыхивали скандалы обычно на бытовой почве, но для более веского обоснования претензий друг к другу конфликтующие стороны подключали и «производственные» вопросы [10, с. 39-40].

Подчиненное положение церкви вызывало протест у части духовенства на местах. Причем ответственность возлагалась на правящие круги, требующие к тому же от священников точного выполнения своих обязанностей и беспрекословного подчинения вышестоящим инстанциям [11, с. 777-778].

Таким образом, православная церковь на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетий переживала сложный период в своей истории. Тесная государственная опека и сложное материальное положение в немалой степени способствовали снижению влияния православного духовенства на верующих. Вместе с тем, в среде православного клира, недовольного вмешательством гражданских властей в решение религиозных вопросов, постепенно вызревали идеи о преобразовании церковного института.

Литература:

1. Тян В.В. Россия на изломе веков: самодержавный режим на весах системных кризисов (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Москва: Экслибрис-Пресс, 2002. – 368 с.
2. Беляева, А.В. Церковь и государство в России в начале XX века. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 1999 – 44 с.
3. Бачинин В. А. Византизм и евангелизм: генеалогия русского протестантизма: очерки исторической социологии религионо-гражданской жизни. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 366 с.
4. Овчинников В.Г. Русская православная церковь в XX веке // Преподавание истории в школе. – 1992. – № 1–2.
5. Забужный И.А. В защиту веры. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1914. – 256 с.
6. Шавельский Г. И. Русская православная церковь перед революцией. – Москва: Издательство «Артос-Медиа», 2005. – 512 с.
7. Фирсов С. Л. Время в судьбе. О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века / С. Л. Фирсов. – СПб.: Издательство «Сатис», 2005. – 398 с.
8. Дневник Киреева А. А. // Рукописный отдел Российской государственной библиотеки. – Ф. 126. – Д. 14.
9. Вениамин (Федченков). Россия между верой и безверием. – Москва: АНО «Развитие духовности, культуры и науки», 2003. – 733 с.
10. Леонтьева Т. Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе в России // Вопросы истории. – 2001. – № 1.
11. Почему молчит духовенство? // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1906 г. – 1 ноября. – № 21.